

ГЛАВА 9

Российское в советском

Мой стих трудом
громаду лет прорвет
и явится весомо, грубо, зримо.

В. В. Маяковский

Большевизм у власти был сложносочиненным продуктом, взращенным объективными условиями российской действительности, возникшей международной изоляцией, а также попытками фанатичной партии большевиков воплотить в жизнь русифицированные марксистские принципы традиционными отечественными методами.

Советский Союз был государством, где правила идея. Впервые претворялась в жизнь идеологическая конструкция, сознательно противопоставленная всему предыдущему опыту человечества. Теперь уже наша страна, как считали большевики, опережала остальной мир на целую общественно-экономическую формацию и прокладывала дорогу в будущее — к социализму и от него к коммунизму. Этот путь лежал через диктатуру пролетариата, которая решала задачу экспроприации эксплуататорских классов в пользу всех трудящихся, ликви-

дации частной собственности. Государство диктатуры пролетариата гораздо более демократично, чем буржуазное государство, которое является лишь формой диктатуры буржуазии. Уничтожение классов — первая и основная задача в осуществлении социального равенства, искоренении эксплуатации человека человеком, обеспечении равенства труда и оплаты за него. Когда исчезнут классы, а все члены общества научатся управлять государством, оно начнет отмирать.

Главный принцип внешней политики — пролетарский интернационализм: подчинение интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; способность и готовность со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала. Ударной силой мировой революции рассматривался Коммунистический Интернационал, объединивший создававшиеся при поддержке большевиков компартии по всей планете.

Но не следует преуменьшать и прагматизм лидеров Советской России, их потребность считаться с реальностью, с цивилизационными особенностями и геополитическими интересами страны.

После революций 1917 года Россия развалилась. Ушли Польша, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Румыния захватила Бессарабию. В начале 1918 года Германия и ее союзники признали Украину независимым государством; рухнул кавказский фронт, и грузины, армяне и азербайджанцы провозгласили на еще не завоеванных турками землях независимую Закавказскую федерацию; в Средней

Азии вспыхнули сепаратистские движения; о своей независимости и надежде позднее воссоединиться с дебольшевизированной Россией объявила Сибирь. К лету 1918 года на территории бывшей Российской империи существовало как минимум 30 правительств. Началась кровопролитная Гражданская война, сопровождавшаяся мятежом белочехов и интервенцией, в которой участвовали вооруженные силы 14 стран, включая все великие державы.

Попытки ввести милиционно-добровольческие принципы военного строительства быстро привели к провалу и были заменены призывом и правильной военной организацией, которые позволили большевистской Красной армии одержать победу в Гражданской войне над белыми армиями, поддержанными западными странами. Война унесла 8 млн жизней, отбросила экономику страны на полстолетия назад, привела к максимальной централизации власти и милитаризации сознания большевистских руководителей. Железом, кровью и дипломатией государство частично было восстановлено.

В 1920—1921 годах были заключены договоры Российской, Украинской, Белорусской советских республик, Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик и Дальневосточной Республики с Закавказской Федерацией. В декабре 1922 года был подписан договор о создании СССР как государства, открытого для присоединения к нему других социалистических республик.

Большевики — приверженцы мировой революции и борцы с «тюрьмой народов» — оказались

той силой, которая спасла территориальное ядро и независимость Российского государства. На это указывали даже люди, очень далекие от симпатий к ним, как великий князь Александр Михайлович, который напишет, что в годы Гражданской войны «на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи». Патриотические призывы отчетливо зазвучали уже весной 1920 года, когда польские войска маршала Пилсудского вторглись на Украину и в Белоруссию, взяли Киев.

Ленинские идеи индустриализации, культурной революции, поголовной грамотности были сильнейшими в его политическом арсенале. Ленин открыл беспрецедентные социальные лифты для миллионов людей из низов. Дал если не лучшую жизнь, то надежду многим обездоленным. Но, прежде чем ко всему этому подступиться, Ленин добился деиндустриализации, культурной и моральной деградации, уничтожил или изгнал значимую часть интеллектуальной и культурной элиты.

Социализм предполагал ликвидацию частной собственности, захват государством командных высот в экономике и внедрение плановости народного хозяйства. В 1914 году государство владело 8,3% капитала и 10% индустриальных предприятий. Советское государство постепенно овладело всеми предприятиями и капиталами страны.

Отмена собственности привела к моментальному разорению всех, кто не успел вывести деньги за границу. Но у большинства собственников — осо-

бенно в деревне — возможности спасти свои сбережения и собственность просто физически не было. Промышленность осталась без сырья, топлива, сбыта, капиталов. Отток капиталов из страны был трудноизмерим. Численность рабочего класса резко упала, как и его жизненный уровень. Ленин дал или добавил крестьянам земли. Но у них отобрали большую часть того, что на ней росло или паслось. А наследники Ленина отберут и землю.

Годы правления Ленина с точки зрения чистой статистики были самыми разрушительными в истории России: сокращение экономики — в 5 раз, промышленного производства — в 10 раз. Такого не было никогда (даже в самую страшную войну — с нацистской Германией — экономика сокращалась максимум вдвое). Соотношение факторов Гражданской войны и собственно политики большевиков в провале экономики трудно измерить. Но заметим, что и сама Гражданская война была во многом порождена политикой большевиков.

Ленин признает неправильной политику первых лет Советской власти. Он говорил в октябре 1921 года: «Не было ни одной задачи из тех, какие мы решали, которая не потребовала бы от нас повторного решения взяться за нее опять».

Экономический коллапс в условиях «военного коммунизма» времен Гражданской войны, массовые вооруженные бунты крестьянства заставили Ленина в 1921 году провалить принятие «новой экономической политики» (НЭПа), которая предусматривала возможность использования рыночных отношений при сохранении командных высот государства в промышленности. НЭП позволил

к середине 1920-х годов решить проблему голода, возобновить экономический рост, но не давал возможности Кремлю (с 1918 года столица вновь вернулась в Москву) аккумулировать крупные средства для создания тяжелой и оборонной промышленности. НЭП также широко критиковался внутри компартии как антимарксистская и антипролетарская затея.

После смерти Ленина в 1924 году в руководстве страны развернулась острая борьба, в которой Сталин и его соратники одержали победу как над левыми коммунистами — сторонниками Троцкого, Каменева, Зиновьева, настаивавшими на немедленном подталкивании мировой революции и форсированном отказе от рыночных отношений, так и над правыми — Рыков и Бухарин, — которые были не менее активными сторонниками мировой революции, но противниками отказа от НЭПа. Сталин же предложил концепцию «победы социализма в одной стране», откладывая мировую революцию до лучших времен.

Большевики предприняли попытку трансформировать и культурно-цивилизационную матрицу страны. Прежде всего они отринули религию. Одним из краеугольных камней большевизма был воинствующий атеизм. Религия объявлялась «опиумом народа». Ленин писал Горькому, что «всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость».

Формально свобода вероисповедания сохранялась. Ленин даже разрешил Поместному собору 1917–1918 годов восстановить патриаршество,

ликвидированное Петром I. Провозглашалось право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. В Конституции 1918 года была статья о равном праве граждан на осуществление атеистической и религиозной пропаганды.

Однако одновременно уже Декретом о земле монастыри и церкви были лишены своих земельных владений, имущество церковных и религиозных обществ объявлялось народным достоянием, церковь теряла права юридического лица. Храмы передавались в пользование религиозных обществ. Закрывались духовные образовательные учреждения, прекратилось издание религиозной литературы. Русская православная церковь в одночасье превратилась в гонимую.

Прокатилась волна насилия в отношении священнослужителей и поругания святынь, создавались многочисленные общества безбожников. Кампания атеистического воспитания включала в себя вскрытие святых мощей — будь то Сергей Радонежский или Александр Невский. Началась конфискация церковных ценностей, а затем и разрушение церквей. Запрет на получение вознаграждения за отправление церковных треб лишил оставшихся священнослужителей средств к существованию, многие приходы потеряли настоятелей.

Но успехи атеистической пропаганды были относительными. Для крестьянина церковь была каждая изба, где был красный угол с иконами.

Ислам и буддизм как религии «угнетенных народов» рассматривались в контексте решения национального вопроса, целенаправленного преследования неправославного духовенства не проводилось.

Достаточно распространен взгляд на СССР как на колониальную империю и воплощение идей великорусского шовинизма. Однако следует заметить, что в научной литературе такой подход весьма маргинален. Как отмечал американский историк Терри Мартин в книге «Империя положительного действия», уже к моменту прихода к власти большевики считали национализм крайне опасной идеологией, способной затмить классовые интересы и стать главным конкурентом идеологии коммунистической. Лидеры СССР предпочли удовлетворить отдельные чаяния национальных движений, чтобы расколоть их надклассовое единство, и это предопределило неимперскую природу государства. Национальный ренессанс провозглашался частью процесса социалистической модернизации — не как уступка, а как шаг на пути к освобождению некогда угнетенных народов и к подлинному интернационализму. Создавались территориальные единицы по национальному признаку. Уже в середине 1920-х годов система была распространена «вниз» — до национальных округов, сельских советов и колхозов, в результате чего возникла огромная пирамида национальных советов на тысячах национальных территорий.

Приоритетом стало поощрение местных языков и элит. На начальном этапе политику определяли как «национализацию», а в республиках говорили об «украинизации», «узбекизации», «грузинизации». Только позже эту политику стали называть «коренизацией», то есть поощрением коренных народов. Национальные культуры утверждались с помощью разнообразных форм — фольклор, костюм,

музеи, театр и опера, литература, исторические исследования, пресса на национальных языках. Произведения национальных авторов, переведенные на русский и другие языки, быстро становились достоянием всей страны. Дети читали сказки разных народов СССР.

Политика «положительной дискриминации» неизбежно предполагала принесение в жертву интересов русского населения. Она проявлялась при проведении границ между республиками, в отказе от права на национальную автономию. Советский федерализм не означал делегирования республикам политической и экономической власти, но при этом учитывал в административно-территориальном делении и в политике интересы отдельных народов.

Большевики предприняли попытку создать и принципиально новую — пролетарскую — культуру. На 1920-е годы пришелся очевидный всплеск культурной жизни, шло настоящее и во многом уникальное художественное брожение, создавалась живая и плодотворная культура, опиравшаяся, однако, и на наследие прошлого. Все культурные эксперименты начала XX века: символизм и экспрессионизм, беспредметность и кубизм, футуризм и супрематизм, акмеизм и имажинизм, «заумь» и реализм — продолжили свое шествие, черпая вдохновение в видениях нового мира. Сохранялась и извечно присущая русскому интеллигентскому мышлению всепоглощающая увлеченность нравственными и социальными проблемами.

Культурное многоголосье до поры не вызывало у руководителей коммунистической партии серьез-

ного опасения. Одни считали, что любая «пощечина буржуазному общественному вкусу» — в какой угодно форме, — любой протест против традиционного искусства работает на дело пролетарской революции. Другие возлагали надежды на особую пролетарскую культуру, творимую массами, запечатлевающую создание социалистического будущего и уничтожение старого мира, и эксперименты авангардистов воспринимали как эпатаж, чудачество и декаданс. Плюрализм в руководстве давал возможность для плюрализма в творчестве.

И все это многообразие культурной жизни пользовалось огромным спросом. Правда, уже в 30-е годы многоголосье умолкнет, попадая в прокрустово ложе социалистического реализма.

Как свидетельствовал работавший в СССР британский дипломат, разведчик и философ Исайя Берлин, «мысль была в бурлении, все было неподдельно оживлено духом бунтарства, вызова западному искусству; казалось, что идет последний решительный бой с капитализмом, который вот-вот ниспровергнет — на художественном фронте, как и на всех остальных, — сильная, молодая, материалистическая, земная пролетарская культура, гордая своей brutальной простотой и новым, жестоким и неистовым образом мира, который в муках рождал торжествующий Советский Союз».

Казимир Северинович Малевич, Василий Васильевич Кандинский и их талантливые коллеги перевернули представление о живописи, по сути, создав абстракционизм. Стандарты мирового кинематографа заложил гений Сергея Михайловича Эйзенштейна.

Нобелевскими лауреатами по литературе станут Иван Алексеевич Бунин, Михаил Александрович Шолохов, Борис Леонидович Пастернак, Александр Исаевич Солженицын. А достойных ее присвоения было куда больше. Впрочем, надо понимать, что Нобелевский комитет в Швеции, присуждая эту премию, не всегда руководствуется критериями объективности, политика тоже играет большую роль, как и незнание на Западе русского языка. Трудно себе представить, как бы Нобелевскую премию получили Сергей Александрович Есенин, Александр Александрович Блок, Владимир Владимирович Маяковский, Анна Андреевна Ахматова или «красный граф» Алексей Николаевич Толстой.

Музыкальные мировые вершины — пронзительные творения Сергея Сергеевича Прокофьева, Дмитрия Дмитриевича Шостаковича.

Советский Союз претендовал на лидерство в глобальном масштабе, предлагая альтернативную модель общественного устройства. А советские люди видели себя носителями самой передовой идеи и не жалели своих жизней для ее воплощения в жизнь.

Для миллионов советских людей жизненным принципом стал девиз героев романа Вениамина Александровича Каверина «Два капитана»: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» «Родина наша — колыбель героев, огненный горн, где плавятся простые души, становясь крепкими, как алмаз и сталь», — утверждал Алексей Николаевич Толстой.

В 30-е годы, когда западный мир переживал депрессию, СССР воспринимался как один из куль-

турных центров мира. Герберт Уэллс, Бернард Шоу, Ромен Роллан, Анри Барбюс, Луи Арагон, Теодор Драйзер, Эрнест Хемингуэй, Лион Фейхтвангер, Рабиндранат Тагор — эти самые востребованные представители мировой культурной элиты побывали в СССР и написали эссе и книги, полные восхищения, иногда открытого, иногда скрываемого. Если до этого коммунизм и социализм были просто модными идеями, с позиций которых интеллигенция мира обличала всё и вся, то теперь идеал обрел плоть. Различные страны сотрясали забастовки с требованиями: «Хотим как в Советах!» Интеллигенция бредила всем русским, недаром НКВД без проблем вербовал политиков и ученых — на идейной почве. История с разведчиками из «кембриджской пятерки» была бы невозможна без коммунистической пропитки западной интеллигенции.

Ценность патриотизма в послереволюционной России далеко не сразу заняла подобающее ей место в идеологии, пропаганде и системе образования. Идея мировой революции, в принципе отрицавшая национальное, долго господствовала в умах вождей РКП(б). В 1930-е годы это стало меняться. После того как на XVII съезде ВКП(б) в 1934 году восторжествовала теория построения социализма в одной отдельно взятой стране, советский патриотизм стал неотъемлемой частью идеологии, потеснив в ней революционно-интернациональные идеи. Главными причинами поворота были приход к власти в Германии Гитлера, не скрывавшего своих планов в отношении СССР, и крах надежд на скорую победу пролетарской революции на Западе. Страна начала идеологически готовиться к войне.

Возвращались многие элементы традиционной культуры. В репертуаре музыкальных и хоровых коллективов появились русские народные песни и танцы. В общеобразовательные школы вернулись, как в гимназиях, практика, школьная форма и пятибалльная система оценок. В мае 1934 года приняли постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», осудив прежние подходы к преподаванию общественных дисциплин в школе, когда «вместо преподавания гражданской истории в живой и занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей — учащимся преподносились абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами».

В 1934–1935 годах стартовала кампания по пересмотру истории. До этого времени официально считалось, что Российская империя являлась исключительно колониальной «тюрьмой народов». Теперь мощь государства представляла как позитивный фактор русской и мировой истории. Кино и литература воспевали героев, способствовавших развитию и величию страны, — Александра Невского (прославленного в 1939 году фильмом Сергея Михайловича Эйзенштейна), Дмитрия Донского, Петра Великого, Суворова, Кутузова (125-я годовщина Бородинского сражения была торжественно отпразднована в 1937 году). Исая Берлин заметил, что появился и новый герой — «молодой, искренний, здоровый, энергичный, способный, реши-

тельный, бесхитростный инженер, или политический комиссар (инженер человеческих душ), или военачальник; словом, застенчивые и мужественные, скупые на слова, совершители великих деяний, сталинские соколы, идущие плечом к плечу с пламенно патриотичными, совершенно бесстрашными, морально чистыми, героическими молодыми женщинами».

В 1935 году была создана Всероссийская Пушкинская комиссия для популяризации творчества поэта, и в 1937 году страна широко отметила столетие гибели Пушкина. Георгий Федотов в эмиграции констатировал: «Никогда еще влияние Пушкина в России не было столь широким. Народ впервые нашел своего поэта. Через него он открывает собственную свою историю. Он перестает чувствовать себя голым зачинателем новой жизни. Будущее связывается с прошлым». За Пушкиным стали учить стихи Лермонтова, Фета, Тютчева, Майкова, других русских поэтов. В 1939 году Большой театр поставил оперу Глинки «Жизнь за царя» под названием «Иван Сусанин», на восстановлении финала оперы с хором «Славься» настоял лично Сталин.

В советском обществе даже в годы самого жестокого политического режима были живы элементы традиционной российской вольницы. «Русская вольница, конечно, неистребима. Жила она в царской Москве, живет и в сталинской, — продолжал Федотов. — Она прошумела бунтом первых лет революции, она кричит о себе разгулом, все время подрывающим основы коммунистической дисциплины, она живет в беззаветной удали русских летчиков, полярных исследователей. Все то, чем

красна сейчас русская жизнь и русское искусство, напоминает о героических веках русского прошлого. Русская вольность — не то, что свобода, но она спасает лицо современной России от всеобщего и однообразного клейма рабства. Натуры сильные ищут и находят выход своим силам».

Сталин подавил репрессиями реальную и потенциальную оппозицию, отбросил в сторону НЭП и провел насильственную модернизацию страны через индустриализацию, создание крупных коллективных хозяйств на селе и культурную революцию. В результате первых пятилеток Советский Союз действительно создал мощную тяжелую промышленность, которая позволила начать механизацию сельского хозяйства и резко увеличить оборонную мощь. Индустриализация и коллективизация дались исключительно дорогой ценой, сопровождались раскулачиванием, ГУЛАГом, репрессиями, которые объяснялись не в последнюю очередь стремлением предотвратить появление «пятой колонны» в условиях приближения войны с гитлеровской Германией.

С момента прихода Гитлера к власти ни на день не было ни малейшего сомнения, что война с Германией неизбежна: программные документы нацистской партии недвусмысленно говорили о захвате и колонизации Советского Союза и истреблении большей части его «расово неполноценного» населения. С начала 1930-х годов СССР находился в состоянии острого конфликта с Японией, осуществлявшей завоевание Китая. Для противодействия нараставшей военной угрозе СССР добился вступления в Лигу Наций, выступил с инициативой

Восточного пакта (его отвергли Германия и Польша), оказал помощь республиканцам в Испании. Москва предлагала западным державам и сама готова была предоставить гарантии безопасности подвергавшимся германской угрозе восточноевропейским странам, однако Франция и Великобритания предпочли политику умиротворения агрессора, символом которой стал Мюнхенский договор с Гитлером о разделе Чехословакии. Третий пятилетний план разрабатывался с учетом уже состоявшегося Антикоминтерновского пакта — Германии, Италии и Японии — и возможной военной коалиции всех его участников, к которым присоединятся Польша и Румыния.

В 1939 году СССР был способен и готов помочь Польше — откровенно тогда враждебной. Но для этого она должна была принять гарантии безопасности с советской стороны. Но никто так и не смог Варшаву на это уговорить. Естественно, Москва предпочла бы альянс с западными демократиями и неоднократно его предлагала. Переговоры в Москве летом 1939 года шли, но только английские и французские представители не имели даже полномочий на заключение какого-либо соглашения. В ночь с 23 на 24 августа был подписан советско-германский договор о ненападении, больше известный как пакт Молотова-Риббентропа. Советские руководители пошли на него потому, что до немецкого нападения на Польшу оставались дни, и для Москвы вопрос заключался в том, где останутся германские войска. Договор давал шанс не сразу вступить в войну с немцами и нарастить военные возможности — за 2 года оборонный потенциал СССР

удвоится. И начать эту войну с более стратегически приемлемых рубежей. Советский Союз вовсе не стал союзником Германии, он вырвал передышку.

После начала Второй мировой войны СССР, разделив сферы влияния с Германией, вновь присоединил потерянные в годы Гражданской войны Западную Украину, Западную Белоруссию, Бессарабию, Прибалтийские страны. Было много трагедий для государств и их граждан. Другой вопрос, было бы им лучше, если б уже в августе 1939 года их оккупировали нацисты?

Нападение на СССР поначалу принесло успех германским войскам, насчитывавшим 5,5 млн человек. Маршал Георгий Константинович Жуков подробно писал о неудачах первого этапа войны: «Основные причины состояли в том, что война застала наши вооруженные силы в стадии их реорганизации и перевооружения более совершенным оружием; в том, что наши приграничные войска своевременно не были доведены до штатов военного времени, не были приведены в полную боевую готовность и не развернуты по всем правилам оперативного искусства для ведения активной стратегической обороны... Внезапный переход (противника. — *В. Н.*) в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не предполагался».

22 июня — день памяти и скорби по миллионам павших. И день гордости за народ-победитель. Это была священная битва за Родину, за российскую цивилизацию. За ее физическое выживание. Но не

только. Наши отцы, деды и прадеды защищали всю человеческую цивилизацию.

22 июня 1941 года заместитель Председателя Совнаркома и Нарком иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов, объявляя о начале войны, сказал: «Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу..»

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Все помыслы советских людей были подчинены общей задаче — противостоянию фашистскому агрессору. Не иссякал поток добровольцев в военкоматах. Шла битва за самолеты, танки, орудия, боеприпасы, за металл, топливо, хлеб. Работали по 12 часов в сутки, если надо — то и больше, без выходных и отпусков, не останавливаясь даже во время налетов вражеской авиации.

Война — тяжелейший, изнурительный труд на грани человеческих возможностей. Это постоянная угроза смерти, необходимость убивать, чтобы не убили тебя. Необходимость терпеть лишения, обходиться без самого насущного, усталость, недоедание и недосыпание. наших солдат отличали не только самоотверженность, способность переносить тяготы, но и смекалка, умение быстро осваивать военную грамоту. Каждый день, а то и каж-

дая минута рождали героев. Летчики в критические моменты шли на таран вражеских самолетов. Тысячи бойцов вступали в единоборство с вражескими танками, вооруженные гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

Борис Пастернак писал о подвиге советского солдата:

Как он велик! Какой бессмертный жребий!
 Как входит в цепь легенд его звено!
 Все, что возможно на земле и в небе,
 Им вынесено и совершено.

Боевые будни стирали социальные и образовательные различия, людей на фронте объединяли общие ценности патриотизма, представления о чести и долге, смелость и порядочность, готовность подставить плечо товарищу. Сильнее всего было общее солдатское чувство, что без фронтового братства, взаимовыручки, без тяжелых потерь победы не добыть.

Война стала временем небывалого интеллектуального и творческого подъема. Деятели культуры создали величайшие произведения о подвиге народа в поэзии и прозе, музыке и кино, живописи и скульптуре. Призывным набатом к сопротивлению врагу прозвучала песня «Священная война» Александра Васильевича Александрова на написанные 22 июня 1941 года стихи Василия Ивановича Лебедева-Кумача:

Вставай, страна огромная,
 Вставай на смертный бой
 С фашистской силой темною,
 С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

В развернувшемся идейном противоборстве с фашизмом главным стал образ жестокого, беспощадного и ненавистного врага, призыв к освобождению от нацистского вторжения. Но самым действенным воспитателем ненависти к нацизму была жуткая реальность войны и немецких зверств. И весь наш народ вдохновляли подвиги предков, желание отстоять нашу страну, нашу цивилизацию.

Но Россию, мать-старуху,
Нам терять нельзя никак.
Наши деды, наши дети,
Наши внуки не велят.
Сколько лет живем на свете?
Тыщу?.. Больше! То-то, брат!

А. Т. Твардовский

Удивительные по силе стихи вышли из-под пера Арсения Александровича Тарковского:

Русь моя, Россия, дом, земля и мать!
Ты для новобрачного — свадебная скатерть,
Для младенца — колыбель, для юного — хмель,
Для скитальца — посох, пристань и постель,
Для пахаря — поле, для рыбака — море,
Для друга — надежда, для недруга — горе,
Для кормщика — парус, для воина — меч,
Для книжника — книга, для пророка — речь,
Для молотобойца — молот и сила,
Для живых — отцовский кров, для мертвых — могила,
Для сердца сыновьего — негасимый свет.
Нет тебя прекрасней и желанней нет.
Разве даром уголь твоего глагола

Рдяным жаром вспыхнул под пятой монгола?
 Разве горький Игорь, смертью смерть поправ,
 Твой не красил кровью бебряный рукав?
 Разве киноварный плащ с плеча Рублева
 На ветру широком не полощет снова?
 Как душе — дыханье, руке — рукоять.
 Хоть бы в пропасть кинуться — тебя отстоять.

Важную роль в подъеме патриотического духа в годы войны сыграло обращение властей к традиционным российским ценностям, опора на героические примеры из отечественной истории. В июле 1942 года были учреждены высшие воинские награды в честь Александра Невского, Александра Васильевича Суворова, Михаила Илларионовича Кутузова, в конце 1943 года к ним добавился орден Богдана Хмельницкого, а в марте 1944 года — ордена Ушакова и Нахимова. Орден Славы, который с 1943 года вручался за личные боевые заслуги, по статусу и цвету ленты (георгиевская ленточка) копировал Георгиевский крест — высшую воинскую награду за личное мужество дореволюционных времен. Офицерам в январе 1943 года вернули погоны и традиционные звания, было принято обращение «товарищи офицеры» вместо ранее употреблявшегося «товарищи командиры».

Александров сочинил музыку и нового советского гимна (ставшего затем и гимном Российской Федерации), в котором темы победного марша соединились с широтой русского былинного распева. В его тексте, написанном Сергеем Владимировичем Михалковым и Эль-Регистаном (Урекляном), центральными стали слова о «великой Руси», сплотившей все народы Советского Союза, что отра-

зило переориентацию с классовых позиций на государственно-национальные. Впервые гимн был исполнен по радио в новогоднюю ночь 1944 года.

Важным этапом поиска духовных опор патриотизма стало взаимодействие государства и традиционных религий. Русская православная церковь с первых дней войны выступила однозначно патриотической силой, поднимавшей людей, как это было издревле, на борьбу с захватчиками. С кафедр храмов разносились проповеди, призывавшие дать отпор захватчикам и жертвовать на нужды фронта. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей 22 июня 1941 года обратился к верующим с посланием: «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу». Он заявил об отлучении от церкви любого священника или мирянина, кто, подобно Иуде, станет сотрудничать с фашистами. Такие же призывы прозвучали от духовных лидеров ислама, буддизма, иудаизма. На церковные пожертвования была создана танковая колонна имени Дмитрия Донского, авиационная эскадрилья имени Александра Невского. Деньги шли на помощь госпиталям, инвалидам, детям-сиротам.

Угроза порабощения подняла на борьбу с захватчиками всех людей вне зависимости от национальности, вероисповедания, социального положения, возраста. Они восприняли войну как Отечественную, справедливую, священную. Никогда еще люди не ощущали такую общность судьбы. Никогда еще не было такой готовности отдать все силы, а если надо — и саму жизнь во имя Победы.

То, что были отдельные трусы, рвачи, паникеры, равнодушные, злорадствующие, даже предатели, не перечеркивает народного характера борьбы против фашизма. Это был подвиг преодоления во имя общего правого дела, во имя сохранения своего права на жизнь, культуру, родной язык. Наш народ проявил свои лучшие качества: мужество и героизм, бескорыстие и самопожертвование, взаимовыручку и коллективизм, сострадание к ближнему и любовь к Отчизне.

Измотав противника в оборонительных боях, Красная армия в конце 1941 года предприняла контрнаступление под Москвой. И хотя на следующий год нацистам сопутствовали удачи на южном фланге, и они вышли к Сталинграду, ответные удары советских войск позволили в 1944 году завершить освобождение захваченных немцами территорий, перевести военные действия в Восточную Европу и водрузить знамя Победы над Рейхстагом. Наша промышленность в труднейших условиях сумела за годы войны произвести почти вдвое больше современной боевой техники, чем вся объединенная Европа, работавшая на Гитлера.

Боевые потери сторон были сопоставимы. Но многие и многие миллионы наших сограждан были сознательно уничтожены как представители «неполноценной расы» немецкой машиной истребления.

Тогда, в дни Победы весной 1945-го, все в мире знали, кто развязал войну, кто несет за нее ответственность, а кто переломал хребет фашистской гадине. Роль Советского Союза в войне была очевидна: он разбил три четверти всех немецких ди-

визий, потеряв 27 миллионов человек. Нет семьи, которую обошла бы трагедия войны.

Победа — один из главных символов национального величия и национальной гордости. И именно поэтому Победу всегда пытались наши недруги опорочить, а то и вовсе у нас отобрать.

В канун 75-летия, когда события войны стерлись или сознательно стерты в памяти людей во многих странах, недругов как будто прорвало.

Обвинение Советского Союза в развязывании войны ни на чем не основаны. Сталин, безусловно, не был белым и пушистым, не был пацифистом и не видел большой беды в конфликтах «капиталистических» стран между собой. Но он и не был сторонником военных авантур или адептом мировой революции.

Напротив, уверен, Советский Союз вел себя в тех условиях приличнее всех остальных. Он единственный, кто осуждал все акты агрессии. Единственный, кто был готов предложить и предлагал реальную военную помощь жертвам агрессии. Единственный, кто готов был воевать с агрессорами — открыто или тайно — в Европе и Азии и кто реально воевал, жертвуя жизнями солдат и офицеров, в Испании и на Дальнем Востоке. Единственный, у кого до августа 1939 года не было сделок с Гитлером. Как справедливо говорил Путин, «приравнивать Советский Союз или ставить на одну доску Советский Союз и фашистскую Германию — это верх цинизма. Это значит, люди не знают историю, читать и писать не умеют».

Виновных в этой страшной трагедии назвали на Нюрнбергском трибунале и на Токийском трибу-

нале — нацистский режим в Германии и японская милитаристская верхушка.

История Великой Отечественной войны — это история великого мужества, великого самопожертвования, триумфа воли народа во имя будущего всего человечества. Память о тех, кто отдал свои жизни, защищая Родину, кто погиб в страшной нацистской машине смерти, живет и всегда будет жить в наших сердцах.

Люди в других странах никак не могут понять, почему мы ТАК празднуем ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ.

Они и не поймут. По одной очень простой причине.

У них никогда не было ТАКОЙ Победы. И они ее даже представить себе не могут.

Наш народ в 1945 году одержал самую великую победу из всех, когда-либо одержанных какой-либо страной за всю историю человечества.

Это была победа над самым страшным врагом в истории человечества, одержанная ценой самых больших жертв в истории человечества.

Ни у одного другого народа такой Победы не было. Да, вклад союзников велик, но именно Красная армия разгромила нацистскую военную машину.

А в большей части Европы нас не поймут еще и потому, что их предки сражались на стороне Гитлера, вооружали его. Войну нам официально объявили, помимо Германии (в которую входили тогда Чехия и Австрия), Италия, Финляндия, Словакия, Хорватия, Венгрия, Румыния, воевали в СССР французские, испанские, скандинавские военно-служащие и добровольцы. И вся европейская про-

мышленность работала на Гитлера. Сегодняшний Евросоюз — во многом объединение проигравших в Великой Отечественной. А в каждом из нас живут гены победителей в этой благородной схватке света с тьмой. И в сердце каждого из нас благодарная память о каждом погибшем за Родину

Если какая-то страна может предъявить что-нибудь более величественное — пусть предъявит!

Не предъявит! Нечего.

Эту Правду оспорить не сможет никто и никогда.

И никто и никогда не сможет отнять у нас нашу Победу.

Но мы должны всегда помнить, какой ценой она нам досталась. И гордиться великой славой наших предков. Тех, кто еще жив. И тех, кого с нами уже нет.

А с 1 июля 2020 года светлая и горькая память о Великой Отечественной войне и о Великой Победе нашего народа закреплена и в Конституции России.

Навеки.

По окончании войны Москва оформила свою обширную сферу контроля в Восточной Европе — ареале исторического Запада, что явилось одной из причин холодной войны. Другой причиной стала установка американского руководства на глобальное доминирование, предотвращение возвышения и максимальное ослабление державы, способной бросить вызов этому доминированию. В соответствии со стратегией «сдерживания» западная система строилась именно против СССР или уж точно исходя из стремления держать Советский Союз вне ее рамок.

Советский вызов воспринимался как экзистенциальный. СССР претендовал не просто на расширение сферы влияния (это испокон веку было нормой поведения великих держав), но и на воплощение в жизнь альтернативного проекта общественного устройства. Советский Союз стал сверхдержавой в результате создания мировой социалистической системы, обретения термоядерного оружия, выхода на самые передовые рубежи мировой науки.

Компартия вела борьбу против космополитизма, формалистического искусства, модернистской музыки, но великая культура продолжала свое шествие. В науке создавался мощный, мирового уровня технический задел. Впервые не мы, а нам стали подражать в атомной энергетике, авиации, математике, в отдельных отраслях физики. А за 20 дней до смерти Сталин подписал постановление о начале работ над ракетой Р-7, которая выведет на орбиту и первый спутник Земли, и корабль Гагарина. Путь в космос и в глубины атомного ядра человечеству проложат выдающиеся ученые и организаторы науки Сергей Павлович Королев, Игорь Васильевич Курчатов.

Но существовал и целый ряд направлений научных исследований, которые жестко сдерживались идеологическими рамками, — агрономия, биология, прикладная химия, лингвистика, философия. Применялась модель трудового лагеря, в которой принимали участие ученые, работавшие в «шарашках», так ярко описанных Солженицыным в романе «В круге первом».

Сталин скончался 5 марта 1953 года при обстоятельствах загадочных, не исключавших версию

насильственной смерти от рук соратников. Власть сосредоточилась у Никиты Сергеевича Хрущева, ставшего первым секретарем ЦК, а затем и Председателем Правительства.

Хрущев приступил к радикальным реформам, начав с сельского хозяйства. Ключом было объявлено освоение целинных и залежных земель Казахстана, Сибири, Урала и других пустынных районов. В первые годы целина давала зерно. Но дальше началась быстрая эрозия плодородного слоя, который уносили черные пылевые бури. Было решено ликвидировать мелкие сельские поселения. «Он поднял цены на мясо, молоко, рассчитывая таким путем поднять деревню. Но этого не случилось. Крестьяне стали резать свой скот, и деревня поехала за мясом, маслом и молоком в Ленинград, в Москву. Стало хиреть Нечерноземье. Деревня раскрестьянивалась», — писал секретарь ЦК Дмитрий Трофимович Шепилов.

Огромное значение для судеб страны имел XX съезд партии, на котором Хрущев выступил с докладом о преступлениях Сталина, надеясь укрепить свой авторитет в стране и партии и нанести удар по престижу соперничавшей с ним старой гвардии. Однако основной удар пришелся по коммунистической идеологии, мировому комдвижению, которое оказалось в состоянии глубочайшего кризиса. Взбунтовалась Польша, а затем и Венгрия, куда пришлось вводить войска.

Впервые за столетия отраслевая система управления заменялась территориальной. В начале 1957 года были упразднены союзные министерства, а подчиненные им предприятия переданы регио-

нальным Советам народного хозяйства (совнархозам), руководившим одновременно многими отраслями промышленности на подведомственной территории. До конца 1950-х годов казалось, что политика Хрущева приносила результаты. Во многом экономический рост объяснялся эффектом от массового строительства жилья в городах, что потом назовут жилищной революцией. Однако в начале 1960-х темпы роста экономики снизились. Идея совнархозов себя не оправдала. К концу 1950-х СССР вновь стал импортировать технологии. В 1963 году впервые в истории закупили хлеб за границей. В итоге Хрущев настроил против себя и партийный аппарат, и силовые структуры, недовольные резким сокращением советской военной машины, особенно на фоне острейшего Карибского кризиса.

На октябрьском Пленуме ЦК 1964 года Хрущев был отправлен в отставку. Во главе партии встал Леонид Ильич Брежнев. Немедленно были упразднены совнархозы и вновь образованы прежние отраслевые министерства. Однако они уже не располагали прежним весом и самостоятельностью, поскольку не могли принимать важные решения без согласования с усиливавшимися отраслевыми отделами ЦК КПСС. Столкновения между министерствами и ЦК были одной из важных причин заминок в проведении экономических реформ 1960-х годов, связанных с именем премьера Алексея Николаевича Косыгина и предполагавших большую самостоятельность предприятий.

Эпоха позднего СССР многими воспринимается как период застоя, который вел к краху государ-

ства. Однако в тот период многое выглядело иначе. Именно тогда страна достигла наивысшей доли в мировом ВВП — 12,3% (сейчас на РФ приходится чуть более 3%). Государства Запада казались все менее управляемыми, о переходе каких-либо новых стран к западной модели речи не было, а социалистические (или псевдосоциалистические) режимы множилось повсеместно на фоне прорывов СССР в космос. Многие ведущие западные политологи считали тогда государство советского типа весьма эффективным.

Мерилом достижений страны выступали успехи на самых передовых рубежах научно-технического прогресса, прежде всего в космосе и оборонной сфере, которых все еще было немало. К середине 1970-х на орбите постоянно работала пилотируемая космическая станция. В 1966 году завершили строительство Останкинской телебашни, и в стране появилось цветное телевидение. В 1970–1980-е телевизор оказался практически в каждой семье, становясь основным источником информации и средством досуга.

В 1975 году было введено обязательное десятилетнее образование — школы или профтехучилища стали заканчивать практически все. Появились в массовом порядке специализированные школы и классы с углубленным изучением отдельных предметов. К концу 1970-х высшее и среднее образование имело около 80% городского населения старше 15 лет, дипломы вузов — около 40%.

Несмотря на сохранение идеологического контроля, в стране шло удивительное культурное брожение. Это были годы театра, кино, прозы. Невоз-

можно было попасть в театр на Таганке, Ленком, «Современник», Театр Сатиры, МХАТ, театр Спесивцева, ленинградский БДТ. Да и в другие попадали «по благу». И это был великий театр. Фильмы, которые Россия до сих пор смотрит и считает классикой, были сняты в основном в эпоху «застоя».

Сильным было советское культурное влияние и цивилизационное притяжение. Пик количества людей, которые знали русский язык, пришелся на конец 1980-х годов — 350 млн человек. Причем 290 миллионов из них жили в Советском Союзе, где русский был государственным языком и для большей части жителей являлся родным. Именно вторая половина XX века стала периодом наиболее широкого распространения русского языка и русской культуры во всем мире, и русский превратился в один из ведущих мировых языков, который использовался во всех крупнейших международных организациях. Большой вклад в распространение русского языка за рубежом вносила и система образования. С 1960-х годов СССР стал крупным экспортером образовательных услуг. Русский язык был обязательным в школах всех стран Восточной Европы.

При Брежневе новшеством стало выдвижение концепции советского народа как новой исторической общности, которая имела свои объединяющие символы, ценности, представления, культурный арсенал, общие драмы и достижения. Однако по мере смягчения советского режима националистические тенденции, носившие нередко антирусский характер, нарастали, пользуясь негласной поддержкой политической верхушки ряда совет-

ских республик, и все более гласной — местной интеллигенции. Единого советского народа не получилось.

Именно во времена Брежнева СССР достиг военно-стратегического паритета с США и НАТО, что явилось важной причиной начала политики разрядки и заключения серии российско-американских договоров о контроле над вооружениями.

Смерть сначала Брежнева, а затем и двух следующих Генеральных секретарей ЦК КПСС — Юрия Владимировича Андропова и Константина Устиновича Черненко — привела к вершине власти в 1985 году Михаила Сергеевича Горбачева.

Он был полон позитивных намерений: хотел в одностороннем порядке прекратить холодную войну и прекратил ее, он добивался демократизации советского строя, что не пришло бы в голову его предшественникам. Он собирался улучшить хозяйственное положение, допустив ограниченные элементы рыночных отношений, ослабить нагрузку избыточного военно-промышленного комплекса на экономику, избавиться от старой коммунистической элиты, мешавшей отойти от одиозных крайностей советского режима, которые препятствовали адаптации к вызовам развития. Но в планы Горбачева вовсе не входили распад «социалистической системы», уход от власти КПСС (а значит — и его самого), равно как и распад СССР. Это стало во многом неожиданным побочным результатом его деятельности.

Перестройка являлась претворением в жизнь определенной политической идеологии, отличавшейся от традиционной коммунистической догмы.

Ее сторонники были глубоко убежденными адептами общегуманитарных ценностей, социализма с человеческим лицом, государственной собственности и демократии, которым не позволяли утвердиться пережитки сталинизма, партийный аппарат и спецслужбы. Достаточно дать людям свободно высказывать все, что они думают, и выбирать себе начальников, как социализм сможет развернуться во всю свою ленинскую силу. Этот набор идей, весьма характерный для всего поколения интеллигенции, которое заняло руководящие посты в партии, правительственных структурах, в средствах массовой информации в 1980-е годы, даст рождение такой модели государственного устройства, которое не было — и вряд ли могло быть — жизнеспособным: сочетание демократии с нерыночной плановой экономикой. Главная проблема этой модели заключалась вот в чем. Когда в условиях демократии людям разрешают задавать вопросы, первый из них — при отсутствии рынка: «А где, собственно, еда?» Именно этот вопрос оказался роковым и последним для Горбачева.

Советский Союз был в чем-то запрограммирован на распад самой формулой своего национально-государственного устройства. В основе его было деление народов на неравноправные категории. К «первосортным» относились крупные этносы, имевшие выход на границы государства, — они получали статус нации и право на формирование союзной республики. Меньшие по численности и не пограничные считались народностями и могли создавать автономии. Прочие не имели государственности. Таким образом, статус нации

накрепко связывался в сознании масс и элит с обретением той или иной формы государственности, что определяло «сорт» того или иного народа. Эта конструкция венчалась «правом нации на самоопределение вплоть до отделения», которым не собирались пользоваться. Об этом конституционном принципе тут же вспомнили, когда ведущие скрепы советского государства — компартия и спецслужбы — потеряли свое былое могущество.

В декабре 1991 года СССР прекратил свое существование, дав рождение 15 новым независимым государствам. Кому-то этот факт понравился — особенно на Западе, где стали широко и радостно праздновать «победу в холодной войне».

А Путин назовет распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой XX века». Эти слова вызвали бурю возмущения за рубежом. Конечно, если распадается чужая страна, особенно если с ней воюешь много веков, в этом трудно разглядеть трагедию. Но распад своего Отечества иначе как трагедией назвать нельзя. Советский Союз был формой существования России в XX веке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. Цивилизации: что это?	6
ГЛАВА 2. Как важно быть самим собой	18
ГЛАВА 3. География — это судьба.	26
ГЛАВА 4. В чем нам повезло	33
ГЛАВА 5. Выкованная иглом	53
ГЛАВА 6. Царство	65
ГЛАВА 7. Необычная Империя	88
ГЛАВА 8. Дирижер европейского концерта	108
ГЛАВА 9. Российское в советском	139
ГЛАВА 10. Новая Россия	173
ГЛАВА 11. Возрождение	180
ГЛАВА 12. Россия как цивилизация	193
Заключение.	238

Научно-популярное издание

Никонов Вячеслав Алексеевич
РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Дизайн обложки Ю. А. Меньшиковой
Компьютерная верстка А. В. Серебrenниковой
Корректор Н. А. Натарова

В соответствии с ФЗ-436 для детей старше 12 лет.
Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005—93—953000.

Подписано в печать 25.09.2020 Формат 60×90/16
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 24,0.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Акционерное общество
«Издательство «Просвещение».
127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, дом 16,
строение 3, этаж 4, помещение I.